

Шэнь Синжань думал о том же.

Да. Так больше продолжаться не могло.

Тем временем у ворот особняка Шэнь Лу Жань всё ещё сидел, подняв лицо к слушателям, и рассказывал историю.

Только теперь вокруг него собрался уже не один человек, а целая небольшая компания.

Время было свободное, а рассказ Лу Жаня оказался на редкость цепляющим: вроде всё серьёзно, но происходящее становилось всё абсурднее и абсурднее, так что невольно хотелось узнать, насколько далеко это ещё зайдёт.

К тому же сам Лу Жань был очень располагающим.

Когда он сидел на земле и смотрел на людей снизу вверх, выглядел таким послушным и безобидным, что трудно было не проникнуться симпатией.

В детстве он тоже был таким.

Просто сразу после того, как его спасли после внезапного горного паводка, здоровье ещё не восстановилось, и в приюте его не стали отдавать на усыновление.

А когда он поправился, уже подошёл школьный возраст.

Чем старше становился ребёнок, тем труднее было найти ему семью.

Лу Жань и сам не ожидал, что человек, который всегда легко нравился окружающим, в семье Шэнь вдруг станет тем, на кого все смотрят с раздражением.

Одна из женщин не выдержала и спросила:

— И что было дальше? После того как мальчика столкнули в бассейн, родители ведь должны были понять, что с приёмным сыном что-то не так?

Лу Жань покачал головой:

— У любимчиков не бывает причин. Родители решили, что он сам встал слишком близко к бассейну и перегородил приёмному сыну дорогу.

— Ох...

— Ну как так можно?

Вокруг послышались возмущённые голоса.

— А потом?

— Потом потерявшийся ребёнок понял, что родители никогда его не полюбят, и ушёл из дома, — с улыбкой сказал Лу Жань. — Стал жить сам по себе и наконец обрёл свободу.

В каком-то смысле это даже был хороший конец.

Только история всё равно получалась слишком тяжёлой. Несколько богатых дам никак не

могли успокоиться и продолжали ругаться:

— Ну и что за придурочные родители? Ладно ещё любят приёмного больше, но родного сына столько лет искали, наконец нашли — разве не должны были беречь его сильнее?

Лу Жань только улыбнулся и ничего не ответил.

В прошлой жизни он никогда не рассказывал о таком постороннем.

Он чувствовал, что госпоже Шэнь и остальным не нравится, когда он поднимает эти темы. Да и сам Лу Жань тогда не умел с этим справляться: стоило заговорить — становилось одновременно больно и стыдно.

Семья Шэнь так долго промывала ему мозги, что он и сам постоянно спрашивал себя, почему во всём хуже Шэнь Синжания.

Теперь попробуй кто-нибудь сказать Лу Жаню подобное — без пары слов про идиотов точно не обойдётся.

Слушатели всё не расходились.

Одна из женщин, задумавшись над историей, вдруг сказала:

— Конечно, это всего лишь рассказ. Но если бы такое случилось в реальности... В семьях нашего уровня ребёнка в любом случае пришлось бы вернуть.

Лу Жань поднял на неё глаза.

Несколько богатых дам переглянулись так, словно прекрасно понимали друг друга без слов.

— Почему обязательно вернуть? — спросил Лу Жань.

Он всё ещё был слишком молод. Даже с опытом прошлой жизни многого не знал, и уж если рядом оказались люди, которые разбирались лучше, было глупо не спросить.

Женщины на мгновение растерялись, а потом улыбнулись и уклончиво ответили:

— Как можно оставлять своего человека где-то снаружи? Всё-таки кровь семьи. А потом ещё наследство, доли, распределение имущества... слишком много неприятных вопросов.

Лу Жань задумчиво моргнул.

Они ещё разговаривали, когда неподалёку появились двое охранников в форме.

Изначально они шли грозно, с электрошоковыми дубинками в руках.

Но, приблизившись, увидели Лу Жаня, разложившего на спальном мешке учебники, тетради и рюкзак, — и оба замерли.

Они переглянулись.

После звонка госпожи Шэнь охрана решила, что на территорию пробрались какие-то хулиганы.

А тут — обычный студент.

Причём явно усердный: уже смеркалось, а он всё ещё делал задания.

И ещё кое-что не сходилось.

Каждого постороннего в жилой комплекс вносили в систему только после подтверждения жильцов соответствующего дома.

А этого парня совсем недавно специально зарегистрировали.

Охранники окончательно запутались.

Они посмотрели на беседовавших с Лу Жанем дам, потом снова на него и уже гораздо мягче спросили:

— Студент, а ты почему здесь сидишь?

Увидев охрану, Лу Жань приподнял бровь.

Госпожа Шэнь вызвала их только сейчас. Даже позже, чем он предполагал.

— Лежу у дверей собственного дома и делаю задания, — спокойно ответил он.

— А... почему тогда не заходишь внутрь?

Лу Жань улыбнулся:

— Потому что семья меня выгнала. Разве не она же позвонила вам, чтобы вы прогнали меня отсюда?

— Э-э...

Охранники снова переглянулись, уже не понимая, как поступить.

— Какая ещё семья?! Не носи чушь перед моим домом!

Госпожа Шэнь всё-таки не выдержала и выскочила наружу.

Увидев, сколько людей всё ещё стоит возле ворот, она тоже на пару секунд застыла.

Однако на этот раз решила держаться жёстко и приказала охранникам:

— Вы вообще как работаете? Быстро уведите его отсюда!

Лу Жань посмотрел на неё совершенно невинно:

— Госпожа, почему же мы не семья? Мы ведь совсем недавно делали тест на родство. Хотите, прямо сейчас съездим и повторим?

Госпожа Шэнь подавилась словами:

— Ты... ты всего лишь дальний родственник! Я позволила тебе здесь жить — значит, могла и выгнать!

Договорив, она вдруг заметила, что стоявшие рядом дамы смотрят на неё как-то странно.

Дальний родственник...

В той самой «истории» родная мать ведь точно так же представляла окружающим найденного сына.

Поначалу все воспринимали рассказ просто как абсурдную выдумку.

Но теперь... мысли невольно пошли в другом направлении.

Под чужими взглядами госпожа Шэнь внезапно занервничала и почувствовала себя крайне неловко.

Охранники тем временем уже совсем не хотели вмешиваться.

В богатых семьях подобные скандалы случались постоянно.

Сегодня готовы друг друга убить, завтра снова лучшие родственники.

Посторонним лучше не лезть.

Да и вообще...

Большая влиятельная семья травит обычного студента.

Выглядело это мерзко.

Охранникам вовсе не хотелось становиться участниками такого дела.

— Госпожа, поговорите с ребёнком спокойно.

— Сначала пустите его внутрь, а там уже разбирайтесь.

Госпожа Шэнь оказалась в тупике.

Она уже решила идти до конца: сегодня Лу Жань должен был уйти во что бы то ни стало.

Она как раз собиралась снова потребовать от охраны действовать, когда из-за толпы раздался голос:

— А чего тут так людно?

Шэнь Хунъюань наконец вернулся домой.

Увидев людей возле собственных ворот, он сперва решил, что госпоже Шэнь от скуки захотелось устроить очередной приём.

Но, подойдя ближе, заметил охранников с дубинками, а затем Лу Жаня, лежавшего прямо у входа.

Улыбка на лице Шэнь Хунъюаня застыла.

Он отсутствовал всего два дня!

Что опять произошло?!

Каким бы он ни был дома, перед посторонними Шэнь Хунъюань всегда изображал воспитанного и обходительного человека.

Поэтому он быстро подошёл, наклонился к Лу Жаню и внешне мягко, но сквозь зубы спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Говорил он почти шёпотом.

Лу Жань же в ответ специально повысил голос:

— У вас со зрением проблемы? Меня из дома выгнали!

У Шэнь Хунъюаня едва не сорвалась улыбка.

Он бросил яростный взгляд на госпожу Шэнь, а потом снова любезно повернулся к окружающим:

— Простите, что заставили вас смотреть на семейную сцену. Ребёнок родственников немного поссорился со взрослыми, вот и всё.

— Я ни с кем не ссорился.

Лу Жань прижал к себе Дахуана и, не объясняя происхождения, жалобно сказал:

— Это вы меня сюда привезли. Потом захотели выбросить мою собаку, ещё и убить её собирались!

Окружающие потрясённо переглянулись.

Никто не ожидал, что внешне безупречная чета Шэнь способна на такое.

Даже если он всего лишь ребёнок родственников — разве можно так обращаться?

И ещё собаку убить?

Это уже жестокое обращение с животными.

Если подобное разойдётся по кругам высшего света, будет настоящий скандал.

— И ещё: в таком огромном доме мне не дали гостевую комнату. Заставили жить вместе с прислугой, а потом вообще хотели переселить в склад во дворе, — продолжил Лу Жань.

Теперь он уже окончательно выставил семейное бельё наружу.

Шэнь Хунъюань больше всего на свете дорожил лицом перед посторонними. От пары фраз у него буквально покраснели уши.

Но он всё-таки удержал улыбку и, словно происходящее к нему не относилось, повернулся к жене:

— Как можно так обращаться с ребёнком?

— Я?! — госпожа Шэнь едва не задохнулась. — Почему это всё на меня свалили?

Лу Жань ответил быстрее.

Когда он сходил с катушек, родственные связи его вообще не волновали. Он указал на госпожу Шэнь и тут же разоблачил Шэнь Хунъюаня:

— Не только она. Вы оба. Ты сам делал такое не реже.

Шэнь Хунъюань:

— ...

Госпожа Шэнь:

— ...

Почему-то ей стало даже немного приятно.

Лицо Шэнь Хунъюаня было окончательно потеряно.

Он снова наклонился к Лу Жаню, собираясь тихо договориться.

Лу Жань тут же испуганно отшатнулся:

— Ы-ы-ы, вы меня сейчас угрожать будете?

Все дамы немедленно уставились на Шэнь Хунъюаня с осуждением.

Тому оставалось лишь сказать:

— Просто гостевые комнаты ещё не подготовили. Сегодня же переселим тебя в нормальную.

Лу Жань всё ещё выглядел жалким:

— Я не прошу второй этаж и не собираюсь занимать третий. Но хотя бы самую большую комнату на первом мне можно?

Осуждающие взгляды снова метнулись к семье Шэнь.

Будто все вокруг одновременно думали: ребёнок уже настолько скромно просит, а вы и это зажали?

— Конечно, всё устроим, — сквозь зубы ответил Шэнь Хунъюань.

— Не верю. Пусть начинают убирать прямо сейчас, — потребовал Лу Жань.

Шэнь Хунъюань продолжал улыбаться из последних сил.

Деваться было некуда: пришлось приказать прислуге немедленно подготовить комнату.

Когда конфликт вроде бы разрешился, люди ещё немного постояли поблизости и постепенно разошлись.

Несколько богатых дам перед уходом даже отдельно пошептались с Лу Жанем.

Госпожа Шэнь столько всего устроила, но не смогла преподать ему урок и вдобавок потеряла

большую комнату.

Однако Лу Жаня занимало совсем не это.

В прошлой жизни в семье Шэнь он всегда оставался неловким, почти невидимым человеком. Его ни разу официально не представили высшему обществу.

Поэтому даже после аварии, когда семья Шэнь заперла его в частной клинике, никто извне не обратил внимания.

Сегодняшний скандал был не самым благородным способом представиться.

Но теперь его хотя бы увидели.

Неважно, кем его запомнят — «родственником, приглашённым пожить», или тем самым потерянным ребёнком из истории. Кто-нибудь обязательно свяжет факты и станет следить за ним.

А значит, семье Шэнь уже будет сложнее бесшумно избавиться от него.

Наверху Шэнь Синжань молча наблюдал, как прислуга по одной заносит обратно вещи Лу Жаня.

Смотрел, как тот, ведя Дахуана на поводке, совершенно спокойно входит во двор Шэнь, затем в особняк и наконец в гостиную.

Экран телефона Шэнь Синжана светился.

Только что он отправил сообщение:

«Брат Линь, прости.

Я давно кое-что от тебя скрывал. На самом деле Линь И... очень сильно обидели. Мне неловко говорить, но человек, который это сделал, имеет отношение и к нашей семье...»

#

<http://bllate.org/book/21306/2174078>